

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 711.03(470+4)“17”

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-40-64

«Великое посольство» 1697–1698 гг. как опыт личного восприятия Петром I западноевропейской архитектуры**Татьяна Николаевна Гольцева¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

tn.golceva@markhi.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния впечатлений от западноевропейской архитектуры, увиденной Петром I во время «Великого посольства» на содержание его реформ в области градостроительства в России. На основе анализа структуры и архитектуры некоторых городов, которые посещал царь во время своего первого заграничного путешествия, делается попытка описания образа «идеального» для Петра города. Высказывается предположение об изменении этого умозрительного образа в процессе его воплощения при строительстве Санкт-Петербурга и в Москве в первой четверти XVIII века. В качестве иллюстраций использованы гравюры с изображением городов, сделанные в период, близкий ко времени путешествия Петра I.

Ключевые слова: Петр Великий, регулярная планировка, структура города, архитектура Москвы, переходный период от Средневековья к Новому времени, идеальный город

Для цитирования: Гольцева Т.Н. «Великое посольство» 1697–1698 гг. как опыт личного восприятия Петром I западноевропейской архитектуры // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 3(60). С. 40–64. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/03_goltseva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-40-64

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The "Great Embassy" of 1697–1698 as an Experience of Peter I's Personal Perception of Western European Architecture**Tatiana N. Goltseva¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

tn.golceva@markhi.ru

Abstract. The article considers the problem of the influence of impressions of Western European architecture seen by Peter I during the "Great Embassy" on the content of his reforms in the field of urban planning in Russia. Based on the analysis of the structure and architecture of some cities that the tsar visited during his first trip abroad, an attempt is made to describe the image of the "ideal" city for Peter. An assumption is made about the change of this mental image in the process of its implementation during the construction of St. Petersburg and in Moscow in the first quarter of the XVIII century. The illustrations used are engravings depicting cities made during the period close to the time of Peter I's journey.

Keywords: Peter the Great, regular planning, city structure, architecture of Moscow, the transition period from the Middle Ages to Modern Times, ideal city

For citation: Goltseva T. The "Great Embassy" of 1697–1698 as an Experience of Peter I's Personal Perception of Western European Architecture. Architecture and Modern Information

¹ © Гольцева Т.Н. 2022

Technologies, 2022, no. 3(60), pp. 40–64. Available at:
https://marhi.ru/AMIT/2022/3kvart22/PDF/03_goltseva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-3-40-64

В истории градостроительного искусства России XVIII век выделяется как время больших перемен. Основывались новые города на новых территориях, реформировались структура управления и принципы планировки старых городов, происходило изменение всей системы городского расселения. В России зародилось новое регулярное градостроительство. Частично эти процессы начались еще в XVII веке, но XVIII столетие дало яркие примеры воплощения новых идей. Знаковым явлением послужило строительство Санкт-Петербурга, заложенного Петром I в 1703 году. Для этого города были разработаны не только варианты планировки, но и выработывались требования к его застройке. Это был город, задуманный как воплощение некоего идеала столицы². Он соединял в себе и чисто утилитарные функции – морской порт, крепость, судостроительный центр и репрезентационные. Строительство Санкт-Петербурга, как осуществление поиска нового и «идеального», явилось ярким продолжением процесса, начатого в конце XVII столетия в Москве. Существовавший на всем протяжении XVIII века обмен архитектурными и градостроительными идеями между Москвой и Санкт-Петербургом обогатил облик обоих городов. Конец века показал новый этап градостроительной практики: реконструкцию и перепланировку старых русских городов. И в этом процессе были использованы градостроительные принципы, апробированные в Москве и Санкт-Петербурге. «С точки зрения опыта, на котором основывался градостроительный метод в реальной деятельности по реконструкции русских городов, Москва явилась не менее важным «экспериментальным полем», чем новая столица» – отметил Н.Ф. Гуляницкий [16, с.70].

Фигура императора Петра I является ключевой для понимания процессов, происходивших в России в первой четверти XVIII века. Он взял на себя роль царя-градостроителя. И его представления о «лучшем» и «необходимом» оказали непосредственное влияние на события, которые происходили в Москве. Поэтому кажется интересным рассмотреть факторы, которые могли повлиять на формирование таких представлений.

Большинство исследователей рассматривают первое заграничное путешествие Петра как важный шаг, повлиявший на его дальнейшую политику в области градостроительства. Сразу по возвращении в Москву из-за границы он предпринял целый ряд мероприятий, направленных на «улучшение» города: освободил Красную площадь от торговых лавок и шалашей и построил там же большое симметричное каменное здание Главной аптеки³ (1699), поставил на улице в Преображенском первые уличные фонари (1698), издал указы о мощении улиц камнями (1700, 1705) и о чистоте и порядке [23, с. 183-186].

Что же увидел Петр и его спутники в западноевропейских странах, которые они посетили? Какие идеи определили направление его реформ в области градостроительства в России? Эти вопросы уже много лет интересуют исследователей архитектуры, культуры, истории. Анализ письменных документов (редакций «Походного журнала», приходно-расходных книг посольства, мемуаров и др.), графического материала (гравюр, рисунков, чертежей) и сохранившихся в той или иной форме исторических объектов (зданий, укреплений и технических сооружений, парков и ландшафтов) дает возможность в какой-то мере

² «Новая столица рисовалась преобразователю со строго регламентированной регулярной застройкой, проведенной по хорошо продуманному, ясному и логичному плану. Определяющую роль в композиции ее генерального плана занимала Нева с многочисленными рукавами, протоками и дополнительно прорытыми каналами. Они мыслились как основные магистрали города». [18, с.15]

³ А.А.Аронова отмечает, что «... в композиции Аптеки довлеет принцип осевой симметрии и читается иконография европейской ратуши. Впервые здесь был применен колоссальный дорический ордер, объемлющий первые два этажа». [1, с.95]

реконструировать ту «Западную Европу», с которой познакомился Петр I. Многие авторы справедливо находят параллели между произведениями архитектуры Санкт-Петербурга и Москвы петровского времени и зданиями, садами и парками, укреплениями и принципами городской планировки мест, где был русский царь в своем путешествии. Сравнение стилистических и конструктивных особенностей архитектуры дает богатый материал для таких аналогий. Мы хотим обратиться к более узкой теме: принципам планировки городского пространства, включавшего в себя не только величественные сооружения доминант города, площади, главные улицы и систему оборонительных сооружений, но и рядовую застройку. Интересно понять, насколько принципы регулярности, декларируемые в западноевропейских архитектурных трактатах того времени и частично воплощаемые в реальном строительстве, могли быть увидены Петром I.

«Великое посольство», возглавляемое тремя послами: Ф.Я. Лефортом, Ф.А. Головиным и П.Б. Возницыным, отправилось из Москвы весной 1697 года. В состав посольства наряду с послами входили дворяне, пажи, прислуга, священник, переводчики и др. Всего, по данным М.М. Богословского, в посольстве было более 120 человек, а вместе с волонтерами, караулом и другими категориями, в нем насчитывалось около 250 человек. В отдельные периоды количество участников посольство могло достигать почти двух тысяч [15, с.63–64]. Двадцатипятилетний царь Петр Алексеевич, отправившийся «инкогнито» вместе с посольством за границу, ехал вместе с отрядом волонтеров, присоединенных к посольству и ехавших «для морской науки» [6, с.13].

Первоначально предполагалось, что посольство отправится через Ригу и Митаву в Вену к цесарю Священной Римской империи, затем в Рим к папе, далее в Венецию, Голландию, Англию, Данию и Германию. Но присутствие царя, быстро реагировавшего на изменение политической ситуации⁴, привело к значительной корректировке маршрута. Из Митавы посольство отправилось не в столицу империи – Вену, а в Голландию, и только через полгода из Голландии через Германию в Вену. Несмотря на внезапное изменение маршрута, Республика Соединенных провинций, несомненно, была одной из важных составляющих путешествия. «Петр не случайно избрал Голландию целью своей первой поездки – он достаточно много знал об этой стране», отметила Н.А. Евсина [17, с. 46]. Интерес к этому государству существовал и в XVII веке. Именно голландцы в это время имели мощный флот, многочисленные колонии, успешно воевали с Англией. Голландия была основным торговым центром Северной Европы. «Голландия, Италия и Франция – три страны, определившие развитие художественной и научной жизни Европы того времени...» [17, с. 46]. Франция в этот момент была недоступна для поездки. Италию (Венецию, Рим) посольство планировало посетить и туда же Петр послал стольника П.А. Толстого, который писал «журналы» для царя – своеобразные отчеты об увиденном. Сам же Петр, вероятно, предпочел познакомиться с достижениями стран Западной Европы в первую очередь в Голландии. Сохранившиеся записи говорят о его очень практическом освоении чужого опыта: он в подробностях интересовался как сделаны укрепления в городах, как строятся корабли, как стрелять из различных орудий и т.д. Параллельно царь знакомился с наукой, культурой и участвовал в политических переговорах. Несмотря на то, что архитектура как таковая не являлась основным объектом внимания Петра I в этом путешествии, впечатления от непохожих на российские зданий и городских пространств существенно дополняли образ иной культуры. Как заметил С.Б. Горбатенко, «хотел он этого или нет – здания и сооружения, окружавшие его или наблюдаемые издали, в той или иной степени оставались в его памяти и впоследствии служили основой для оценок и суждений» [12, с. 124]. И, как мы знаем, эти «оценки и суждения» воплощались в реальные преобразования городской среды Москвы и, позже, Санкт-Петербурга.

⁴ Д.Ю. Гузевич обосновывает предположение, что основной причиной смены маршрута путешествия послужило известие о том, что в Голландии в это время начался Рисвинкский конгресс, на котором присутствовали дипломаты практически всех западноевропейских стран. Появление Великого посольства на этом конгрессе в качестве наблюдателей было смелым шагом русского царя [14].

Первым иностранным государством, границу которого пересекло посольство, была Швеция, а первым большим городом на территории Швеции – Рига. Судя по сохранившимся гравюрам XVII века, Рига по своей планировке представляла собой типичный средневековый⁵ город: плотно составленные двух-, трехэтажные домики с щипцовыми завершениями образовывали извилистые улочки, кварталы были застроены по периметру; внутри кварталов находились маленькие дворы; в городе было несколько небольших площадей и две основные вертикальные доминанты – Собор и Ратуша.

Гравюра на рисунке 1, как и другие гравюры XVII века, показывает город несколько идеализированно. Почти одинаковые домики красиво обрамляют достаточно широкие улицы, тесно прижимаясь друг к другу. Но в средневековый по своему образу город уже проникли черты архитектуры Нового времени. Как отмечал Ю. Васильев, в это время внешний вид домов, формирующих улицы, стал меняться: скаты кровли стали делаться параллельно трассе улицы, а в оформлении фасадов активно использовался ордер [8, с. 37]. До настоящего времени сохранился в Риге дом торговца Данненштерна, построенный за несколько лет до приезда Петра, в 1694–1696 годах, на основе двух более старых домов. Каменное здание, находящееся на Конюшенной улице, имело достаточно большую высоту (три этажа и высокую двухскатную кровлю, использовавшуюся как склад), стояло по красной линии улицы. Дом был «... «двуликим»: со стороны улицы это величественный дворец, с боку же, со стороны двора, – обычный амбар, в вершине щипца которого укреплен ворот для поднятия товаров в нужный отсек чердака; принципы построения главного фасада базируются на применении ордерных форм ...» [8, с. 43] (рис. 2). Участок, на котором располагался дом, был маленьким, выходил одной стороной на улицу и был почти полностью застроен. Таким образом, перед Петром I предстал город по своей структуре средневековый, но имеющий элементы ордерной архитектуры Нового времени.

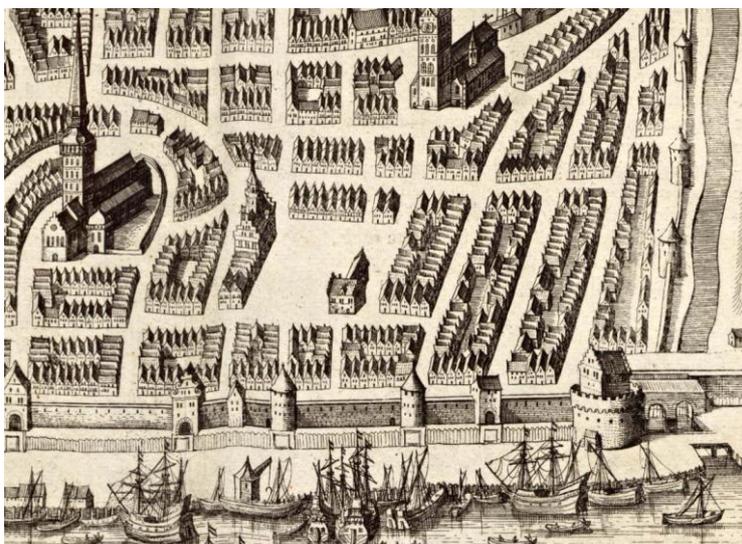

Рис. 1. Застройка Риги в XVII веке. Гравюра Яна Янсониуса, 1657 г. Фрагмент

⁵ Известно, что города, существовавшие в Западной Европе в Средние века, имели различное происхождение и планировку. Большая их часть развивалась постепенно из торгово-ремесленно-промышленного или сельского поселения и не имела определенного плана. Такие города могли иметь планировку, ориентированную на одну главную улицу или несколько улиц, расположенных веерообразно. Часть из них получала радиально-кольцевую или спиралевидную систему улиц. Существовали также и города-крепости, построенные единовременно по «регулярному», прямоугольному плану. Но на практике геометрическая прямоугольность и равномерность не всегда выдерживались, с течением времени происходили, очевидно, и изменения в застройке отдельных частей городов, нарушающие «порядок». Разрастаясь, города, возникшие в Средние века или раньше, часто выглядели как конгломерат нескольких различных по своей структуре частей [21, стр. 146–181, 250–310]. Поэтому говоря о «средневековой» структуре города, мы будем в первую очередь иметь в виду нерегулярную составляющую ее планировки.

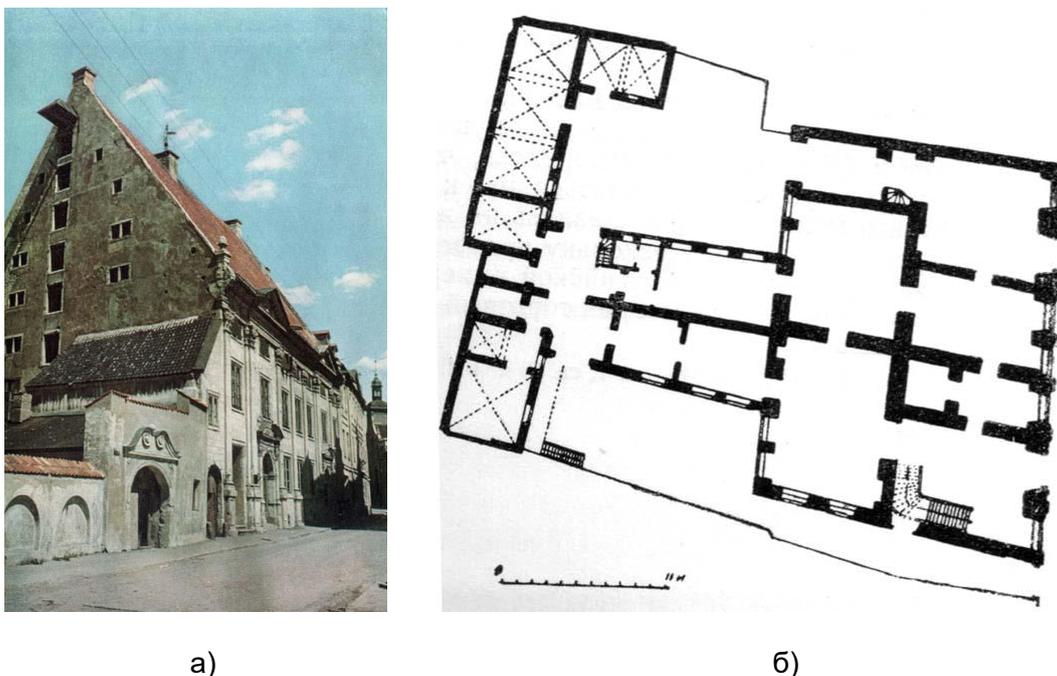

Рис. 2. Дом Данненштерна в Риге. Построен в 1694–1696 гг.: а) вид с улицы; б) план

Послов поселили не в самом городе, а в предместье. Здесь, по словам Ю. Васильева, существовало два типа расположения домов на участке. Один, более традиционный, когда жилой дом выходил на улицу своим торцом или стоял в глубине параллельно улице. Второй, более новый, предполагал постановку дома длинной стороной по красной линии [8, с. 197]. В этом предместья Риги, вероятно, не сильно отличались от предместий Москвы.

Рига интересовала Петра в первую очередь, конечно, своими укреплениями⁶. Русское посольство находилось здесь 11 дней и русских часто видели «объезжающими» Ригу. Впоследствии генерал-губернатор Риги Дальберг писал, что «...во время своего пребывания некоторые из свиты стали ездить вокруг города и по всем высотам и не только рассматривать местность при помощи зрительных труб, но и стали *рисовать и снимать план города...*» [6, с. 31] (курсив наш – Т.Г.). Возможно, Рига была одним из первых действительно «западных» по своей структуре городов, увиденных воочию Петром Алексеевичем.

Следующим большим городом, где остановилось посольство, была Митава (совр. Елгава) – курляндский город (столица) недалеко от Риги. Здесь, по данным М.М. Богословского, русские провели около 10 дней, останавливались в загородном дворце герцога Курляндского, где были поставлены «в княжких хоробах» [6, с. 35], были в герцогском замке [6, с. 37]. Затем на 7 дней остановились в Либаве (совр. Лиепая). Чем именно был занят Петр все это время доподлинно неизвестно, но, по словам М.М. Богословского, «...время пребывания в Либаве прошло в осмотре разных достопримечательностей...» [6, с. 46].

Сохранился план крепости Митава, сделанный в начале XVIII века и помещенный в «Книгу Марсову ...»⁷, где были отмечены важные сражения Северной войны. Но на этом чертеже

⁶ Как отметили в своем исследовании Д.Ю. и И.Д. Гузевич, «... первое знакомство с настоящей, а не потешной крепостью по системе Вобана произошло в Риге (не важно, что процесс ознакомления был быстро прерван: сам факт состоялся), а затем в Митаве» [15, с. 78].

⁷ «Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских во взятие преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войски его королевского величества швейцарского. Санкт-Петербурх, лета господня 1713, генваря в день». Корректурный экземпляр издания, не вышедшего в свет. С собственноручными правками и приписками Петра I. В книгу вошли: 25 гравюр планов [4, с. 129–130], [5, с. 31].

показаны лишь замок с укреплениями. Городская часть, существовавшая уже несколько веков, никак не обозначена. План города, размещенный на сайте Елгавского историко-художественного музея (рис. 3), схематичен, показывает уличную систему Митава близкой к прямоугольной сетке, а застройку – достаточно свободной, но размещенной по периметру кварталов. Возможно, что такое изображение связано с манерой художника Ю. Деринга, перерисовавшего план в середине XIX века. Город на чертеже, как и крепость, имеет систему укреплений в виде земляных бастионов, созданную в середине XVII столетия.

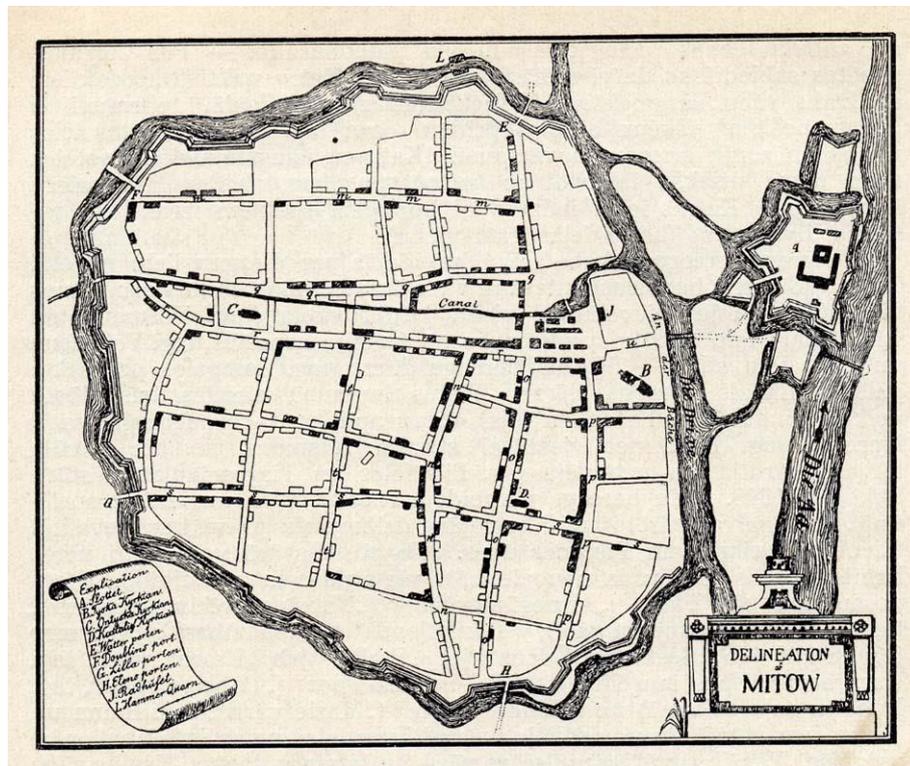

Рис. 3. Митава. План города в 1702 г, перерисованный Юлиусом Дерингом

Отметим, что в Курляндии Петр и его товарищи увидели и подробно рассмотрели не только крупные города и их достопримечательности, но и побывали в резиденциях знатных особ: загородном дворце, замке. Из Либавы посольство отправилось в Кенигсберг.

Кенигсберг того времени представлял собой совокупность поселений различной структуры. Если рассмотреть план города, сделанный М. Мерианом в 1641 году (рис. 4), то можно увидеть центральную часть города, окруженную со всех сторон водой, крепостные стены с башнями и другие части с различной степенью укрепленности, регулярности и плотности застройки. Одни кварталы составлены из тесно примыкающих друг к другу двух- и трехэтажных домов и образуют «зубчатый» силуэт улицы. Другие – более свободные, с садами и садиками, виднеющимися из-за оград дворов. По словам И.В. Белинцевой [3, с. 86], Кенигсберг был одним из балтийских городов с регулярной структурой плана, сложившейся еще в средние века. Здесь осуществлялась «...строгая регламентация размещения зданий в городе – торговые люди селились в центре, ремесленники – ближе к окраинам и т.д. В пределах регламентированного типа варьировалась величина и облик жилых сооружений, предназначенных для богатых и бедных (так называемые «полное наследие», «половинное наследие» и каморки)» [3, с. 86]. И.В. Белинцева указала на схожесть строгой регламентации застройки прусских балтийских городов с последующими «правилами» строительства в Санкт-Петербурге петровского времени. «В образе Кенигсберга перед Петром I предстал вполне сложившийся город-крепость, где он воочию мог увидеть то, что впоследствии мечтал воплотить в своей новой балтийской столице – Санкт-Петербурге и других городах» [2, с. 32].

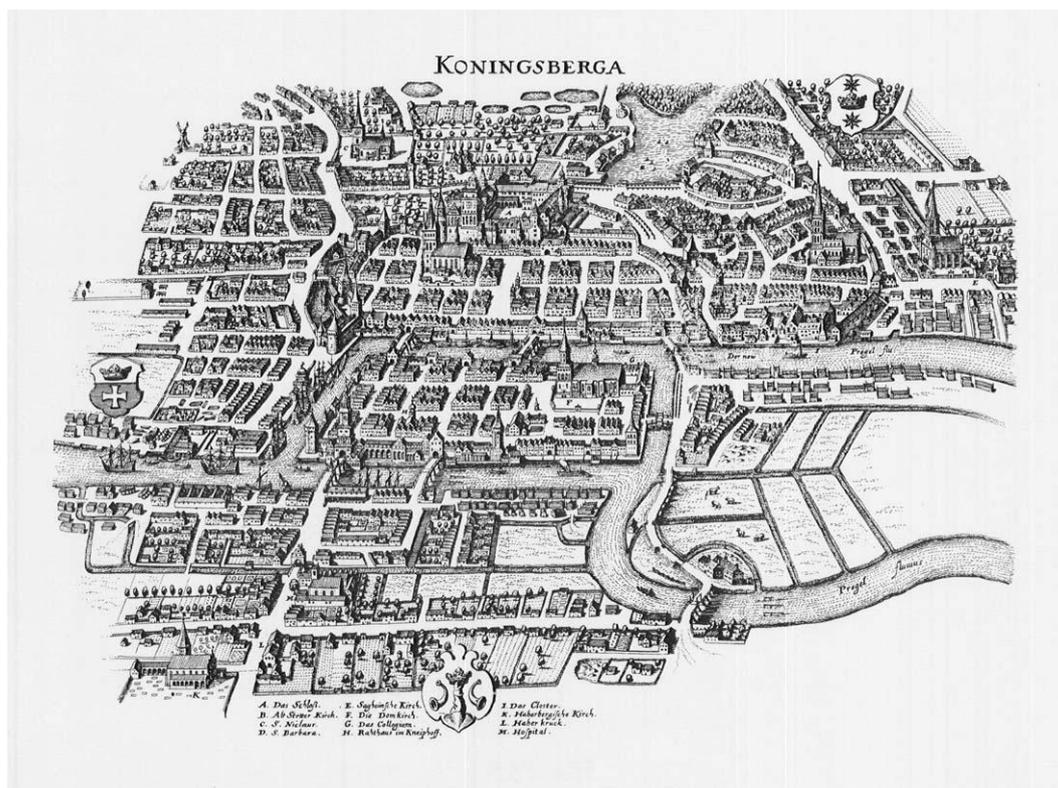

Рис. 4. Кенигсберг. План М.Мериана. 1641г.

Известно, что большое влияние на архитектуру Северной Германии второй половины XVII века оказало искусство Голландии. Но уже к концу века возросло значение французской архитектурной школы [10, с. 340]. Это верно и для Кенигсберга. Как отметила И.В. Белинцева «...к концу XVII – началу XVIII веков многочисленные «голландизмы» служили лишь общим фоном, строительство же в <...> Кенигсберге велось уже в ином стилистическом ключе, который можно обозначить либо как классицизирующее барокко, либо как бароккизирующий классицизм» [3, с. 90]. В Кенигсберге Петр мог видеть и «голландские» въездные ворота конца XVI века, представлявшие собой четырехгранную башню, увенчанную восьмериком и завершенную куполом с витой «шишкой», и новую Ратушу Старого города и храм в Замковой слободке, построенные за несколько лет до приезда Петра в «новом стиле».

В Кенигсберге послы прожили почти два месяца – с 7 мая по 30 июня 1697 года. Петр посетил замок Фридрихсбург, построенный в 1657 году на месте снесенного дома курфюрста [24, с. 70], где осматривал укрепления⁸, арсенал, церковь, возведенную в 1671 году [6, с. 57]; увеселительный (т.е. загородный) дом губернатора герцога Голштейн-Бека, где в течение нескольких часов прогуливался по саду; был в домах обер-президента фон Данкельмана и Курфюрста Фридриха III⁹. С.Д. Горбатенко так описывает Фридрихсхоф – дворец, построенный для Фридриха III между 1693 и 1697 годами в стиле барокко: «Архитектура дворца была очень сдержанной, главным ее акцентом были высокие окна фасадов главного корпуса, центральное из которых фланкировали колонны ионического ордера. Ко дворцу через лес вела длинная, идеально прямая аллея» [12, с. 27]. Эти дома и сады, вероятно, были украшены и меблированы в соответствии с высоким положением их хозяев, в моде здесь в это время была французская регулярность. «...При

⁸ Считается, что Петр I во время пребывания в Кенигсберге и Пиллау проходил артиллерийскую науку. По возвращении в Москву получил аттестат «совершенного в метании бомб, осторожного и искусного огнестрельного художника» [24, с. 72].

⁹ Для Фридриха III, курфюрста Бранденбургского, а в будущем – короля в Пруссии Фридриха I, Кенигсберг был родным городом.

бранденбургском дворе Фридриха III старались подражать Версалю, – писал М.М.Богословский, – и <...> авторитетом был тогда для немецких государей двор «короля-солнца» ...» [6, с. 76]. Можно предположить, что время пребывания в Кенигсберге принесло Петру много сведений не только о традиционной немецкой архитектуре и культуре, но и о «модных» направлениях, идущих из Франции.

В связи с этим интересно предположение, высказанное А.С. Подъяпольским [3, с. 90], о возможности встречи именно в это время и в этом месте Петра I и Андреаса Шлютера – известного архитектора и скульптора «нового направления», одного из крупнейших представителей барокко в Европе, «немецкого Бернини» [10, с. 340]. Существует мнение о том, что Шлютер принимал участие в реконструкции Ратуши в Кенигсберге, проходившей в 1695–97 годах. Авторство резного потолка в Зале заседаний магистрата точно не установлено, но предполагают, что эскизы к нему делал Шлютер, который мог в это время жить в Кенигсберге [3, с. 90]. Если эти предположения верны, это означает, что любознательный русский царь мог не только видеть произведения новомодного архитектурного стиля, но и получить комментарии одного из ведущих архитекторов этого направления. Это могло повлиять на развитие архитектурного вкуса главного «заказчика» России последующих двух десятилетий.

Из Кенигсберга посольство двинулось по направлению к Берлину. На несколько дней они останавливались в городе Кольберг, затем в экипажах проехали через немецкие города Трептов, Грейфенберг, Наугартен, Массов, Старгард, Пириц, Картциг, Нейдам, крепость Кюстрин, г. Лебус, Фюрстенвальд, Рюдерсдорф. Везде останавливались не более, чем на 1 день, часто – только для ночевки или замены лошадей. В конце июля 1697 года Петр Алексеевич въехал в Берлин.

Берлин во второй половине XVII века переживал период культурного подъема. После Тридцатилетней войны Бранденбургские власти проводили политику, направленную на рост экономического благосостояния страны. Это привело к тому, что за несколько десятков лет (с 1652 по 1688 гг.) Бранденбургская столица Берлин утроила количество своих жителей. Увеличение населения Берлина, по словам архитектора и теоретика архитектуры А.И. Каплуна [10, с. 343], происходило в основном за счет голландских и французских эмигрантов из наиболее культурных и состоятельных слоев. Увеличение числа жителей поставило проблему реконструкции старых и строительства новых районов города. К 1687 году (т.е. за 10 лет до приезда туда Петра Алексеевича) архитектор Иоганн Георг Мемхард создал регулярный план новой части Берлина – Фридрихштадта. Это был проект в духе французского «большого стиля» [10, с. 342] с системой прямолинейных улиц, площадями правильной формы. Здесь присутствовал даже «модный» элемент «трехлучия», ставший знаменитым и многократно используемый после применения его Ленотром в планировке Версаля. К жилой застройке Фридрихштадта предъявлялись жесткие стилевые требования. «Традиционный городской тип узкого и глубокого дома с высоким щипцом на улицу теперь уступил место <...> типу дома с компактным планом и вальмовой кровлей на четыре ската, – писал И.А.Капун об архитектуре Германии этого периода во «Всеобщей истории архитектуры». – Эта схема, <...> приведенная к строгой симметрии, легла в основу массовой рядовой застройки типовыми домами в три, пять и семь проемов. Различными приемами блокировки типовых домов создавалась единообразная застройка улиц «единым фасадом» [10, с. 344].

Очевидно, ко времени посещения Берлина русским царем часть проекта уже была осуществлена. Возможно, это был первый город на его пути, где он мог бы воочию увидеть, как может выглядеть «новая», «современная» столица. Как столь любимые им впоследствии и внедряемые в России (в том числе и в Москве, и в Петербурге) идеи регулярности воплощаются в реальном строительстве. Петр Алексеевич мог бы увидеть в Берлине прообраз Петербурга, если бы задержался здесь хотя бы на некоторое время. По данным М.М. Богословского, он проехал город в зашторенной карете. Молодой русский царь отказался от предложения берлинских властей осмотреть город. «Петр не нашел ничего замечательного для осмотра, запасся только географическими картами

Бранденбургской и Голландской земель» [6, с. 109] и уехал. Таким образом, знакомство с воплощенными в жизнь идеями регулярности в масштабах столичного города было отложено на некоторое время.

В нескольких километрах от Берлина находилась крепость Шпандау, геометрически правильное укрепление XVI века, и городок около нее, которые заинтересовали Петра больше, чем достопримечательности столицы. В записях отмечено, что «...город тот зело на изрядном и крепком месте стоит, окружен водою, и вал земляной обложен кирпичом» [6, с. 109]. Очевидно, что в это время объекты фортификации привлекали большее внимание царя. Выше было отмечено, что Петр I особенно интересовался системами городских укреплений и крепостями: в Риге, Митаве, Кенигсберге, Фридрихсбурге, Кюстрине и др. Как правило, крепости выглядели как центрические укрепления, имеющие «звездообразные» бастионы, окруженные водой. В практике западноевропейской культуры строительством оборонительных сооружений и проектированием кораблей занимались архитекторы [17, с. 35]. Существовало деление на «архитектуру цивилис» (*Architectura Civilis*), гражданскую, «архитектуру милитарис» (*Architectura Militaris*), военную, и «архитектуру навалис» (*Architectura Navalis*), архитектуру кораблей. Оборонительное зодчество и теория архитектуры этого времени были неразрывно связаны с математикой и инженерно-техническими науками. Архитекторы должны были владеть навыками расчетов и геометрических построений, в математических школах изучали основы архитектуры. Н.А. Евсина отметила, что «...известный мастер барокко Гварини утверждал зависимость архитектуры от математики, а строгий классицист Франсуа Blondel старался объяснить красоту архитектуры новым единым числом, определенными математически найденными пропорциями» [17, с. 36]. Изучая новые крепости, Петр мог видеть красоту планировок и архитектуры, построенных по законам симметрии.

Из Шпандау Петр вместе с посольством отправился через города Бранденбург, Мекерн в Магдебург. В старом, получившем мировую известность еще в средние века, Магдебурге посольство пробыло два дня. Послы жили в доме в центре города, а Петр остановился за его пределами. Часть времени была потрачена на осмотр города. Известно, что «послы и волонтеры» посетили и осмотрели «церковь» (вероятно, ц. Св. Маврикия) и «волонтеры», в их числе, по мнению М.М. Богословского, мог быть и Петр, поднимались на колокольню [6, с. 109]. С высоты колокольни должен был открываться замечательный вид средневекового немецкого города.

Следующая недолгая остановка – Грёнинген, где посольство переночевало в замке Курфюрста и провело часть дня осматривая достопримечательности. Послам было преподнесено печатное издание на немецком языке: описание замка и костела [6, с. 111]. Судя по всему, эта часть путешествия по немецкой земле от Берлина до границы с Голландией изобилвала посещением и осмотром замков и небольших городков. Таким образом, за несколько первых месяцев путешествия у Петра I должно было сложиться представление о структуре и образе средневекового города с преимущественно нерегулярной планировкой, но мощными современными укреплениями, где сочетаются различные по стилю и времени сооружения. И он смог увидеть некоторые существующие или строящиеся загородные резиденции влиятельных особ, созданные во французском регулярном стиле.

Из Коппенбрюге, где находился замок¹⁰, сохранивший свои средневековые черты и приобретший новые после реконструкции, Петр вместе с посольством отправился дальше, в сторону Голландии. Меняя по пути средства передвижения, русские путешественники добрались по рекам и каналам к Саардаму. Это был город, где, по мнению Петра, были сосредоточены лучшие мастера – строители кораблей. На этом пути было несколько остановок: в городе Эмерихе (*Emerich*) царь посетил католическую церковь, первый же

¹⁰ Сохранилась гравюра М. Мериана, изображающая Коппенбрюге середины XVII века, где показан замок с укреплениями и поселение с церковью около него. К воротам с двумя башнями ведет мост. Внутри изображены постройки с высокими щипцовыми завершениями.

голландский городок с крепостью на пути – Шенкеншанц – вызвал большой интерес Петра, здесь он сделал остановку и «гулял по городу» [6, с. 130]. На гравюрах XVII века часто встречаются изображения крепостных укреплений Шенкеншанца без показа его внутренней планировки, что, видимо, подчеркивало его стратегическое значение. Но сохранилось и несколько гравюр, где можно увидеть, что внутри мощных укреплений располагались и жилые кварталы, и церковь, и дом губернатора с большим садом¹¹. В книге С.Б. Горбатенко «Архитектурные маршруты Петра Великого» [12] также приведен вид этого города, где застройка выглядит достаточно регулярно. Улицы на своем протяжении прямые, но их взаимное расположение имеет отклонение от прямого угла. На главной площади трапециевидной формы, окруженной с трех сторон застройкой, находится собор. Дом губернатора – в другой части крепости и визуально не связан с площадью. На гравюре внутри городских стен показаны семь кварталов разных размеров. Все они застроены домами, расположенными по периметру квартала. Дома стоят не очень плотно: массивы нескольких соединенных друг с другом домов со щипцовым завершением фасадов перемежаются стенами ограждений. Внутри каждый квартал разделен на прямоугольные участки, где показаны сады и несколько небольших сооружений. Между некоторыми садами видны ограждения в виде заборов. Крепость, имевшая стратегическое значение, была не очень большой, но, вероятно, ее принадлежность к голландской культуре имела определяющее значение в интересе Петра к ней.

По пути в Саардам Петр Алексеевич побывал в городах Арнеме (рис. 5), Вике и Утрехте, который «...поразил их своей величиной и стариной» [6, с. 130].

Рис. 5. Арнем. Гравюра из Атласа Вита. 1698 г.

¹¹ Изображение крепости с внутренней планировкой можно увидеть, например, среди гравюр Атласа Вита: URL: <https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/stedenatlasdewit/page/16/zoom/3/lat/-45.89000815866183/ingl/-66.4453125> (дата обращения 22.06.2022).

На гравюрах из Атласа Вита, созданного в тот же период времени, когда здесь был Петр I, показаны планы многих голландских городов. Арнем (Arnhem) – небольшой укрепленный город на Рейне. Видна «средневековая» сетка улиц, хотя элементы регулярности заметны в пригороде. Улицы застроены домами по красной линии, но имеются и разрывы, где показана ограда участков. В городе достаточно много зелени и есть открытые пространства, засаженные деревьями.

Утрехт конца XVII века – достаточно большой город с обширными предместьями. Имел укрепления в виде стен, рва, наполненного водой, и бастионов. Внутри укреплений и снаружи существовала система каналов. Город был разбит на кварталы разных размеров, некоторые из них достаточно крупные. Внутри кварталов на гравюре Атласа Вита, изображающей план города, показаны открытые участки с зелеными насаждениями. Улицы оформлены поставленными в ряд домами, но и здесь, как и в Арнеме, есть участки, огражденные стенами или открытые. Вдоль каналов посажены ряды деревьев. Сетка улиц сохранила нерегулярную средневековую структуру. Интересен проект поэтапного расширения города, предложенный в середине XVII века. С.В. Горбатенко так описывает преобразования, которые должны были осуществиться в Утрехте согласно этому плану: «Как и в Амстердаме, он был основан *на идеях регулярности* и использования модуля – стандартного участка. Однако здесь сразу были разработаны *типовые проекты* для городских зданий (арх. А. ван Лоббрехт) – трехэтажных домов на 7 осей с мезонином. <...> пропорции зданий были «классическими», *вытянутыми вдоль улиц*, а не в высоту по-амстердамски» (курсив наш – Т.Г.) [12, с. 78]. Вариант этого плана, где старые укрепления являются внутренней частью регулярного города, показан на рисунке 6. Этот проект полностью реализован не был. Нам неизвестно, видел ли этот чертеж Петр Алексеевич, но очевидно, что такие идеи разрабатывались в Голландии. Важно отметить, что наряду с прямоугольной сеткой улиц и каналов, определяющих эту «регулярность», здесь использовались и модульный принцип, и типовое проектирование, и расположение домов длинной стороной по красной линии.

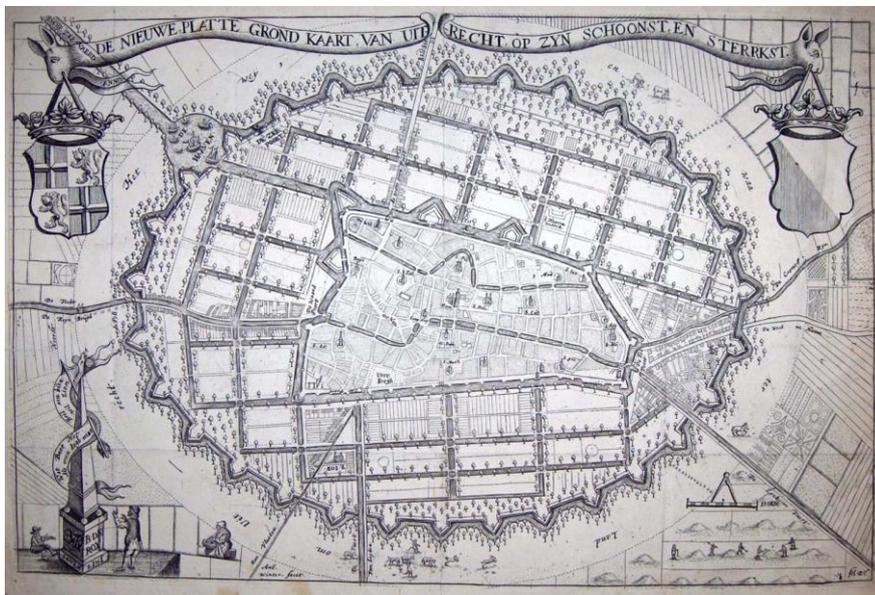

Рис. 6. План расширения Утрехта Э.Мейстера¹². Не реализован. 1670 г.

¹² На плане показан существующая в середине XVII века застройка Утрехта и проект развития города в регулярном ключе (дороги, каналы, владения, укрепления, порт). На сайте Архива Утрехта можно подробно рассмотреть репродукцию этого плана, сделанную в XIX веке. URL: https://hetutrechtsarchief.nl/beeldmateriaal/detail/530a4726-6ac8-50a5-a16b-7b7d68f7a6c3/media/b5a57a7f-e137-ef1d-b38c-f5c7d20a2553?mode=detail&view=horizontal&rows=1&page=289&fq%5B%5D=search_s_soort_beeldmateriaal:%22Cartografische%20documenten%22&sort=random%7B1656344168665%7D%20asc (дата обращения 27.06.2022).

Сохранился рисунок одного из проектируемых А. ван Лоббрехтом кварталов Утрехта [13, с. 35], где изображены несколько прямоугольных кварталов, застроенных домами по трем сторонам периметра. Стороны, обращенные к каналам, имеют почти «сплошной фасад», образованный примыкающими друг к другу 2-этажными домами с четырехскатной кровлей. Третья сторона квартала образована 1-этажным протяженным зданием под единой кровлей. Каждый дом имеет высокую лестницу со стороны улицы, расположенную по центру его фасада. Здания имеют одинаковые размеры по фронту улицы и по высоте, но их архитектурное оформление различно и выполнено с использованием ордера. Внутри квартал разделен дорожками разной ширины на множество прямоугольных участков, имеющих различную планировку: одни засажены невысокими деревьями, образующими рощи, другие – кустарниками («кабинеты»), третьи более напоминают регулярный огород. То есть внутреннее пространство квартала, по замыслу архитектора, должно было представлять собою сочетание типичных элементов голландских садов.

Из Утрехта Петр поехал в Саардам (Зандам). Здесь русского царя интересовали прежде всего «технические» вещи: он устроился работником на корабельную верфь, ездил осматривать фабрики, мельницы, мастерские, склады и т.п. Через несколько дней русское посольство прибыло в Амстердам, Петр вынужден был приехать туда же. Программа осмотра местных достопримечательностей в первые же дни по приезду была довольно насыщенная. 17 августа – посещение амстердамской ратуши, различных благотворительных и исправительных учреждений, вечером были в театре [6, с. 148–150]. 18 августа – осмотр складов и верфей. День 19 августа был посвящен учреждениям Адмиралтейства, а вечером послы смотрели «роскошный» архитектурный фейерверк, где искусно были использованы темы триумфальной арки, глобуса, колонн, урн, мифологических изображений. По-видимому, Петр посещал некоторые из этих «мероприятий» продолжая жить в Саардаме. Но назойливое внимание местных жителей маленького городка вынудило царя через некоторое время перебраться в Амстердам.

Амстердам на гравюре из Атласа Вита предстает крупным городом, где средневековый тип планировки города сочетается с прямоугольной сеткой улиц в отдельных районах. Город прорезан сетью каналов, имеет укрепления в виде стен с воротами и бастионами. Именно в XVII веке Амстердам значительно увеличил свою площадь и изменил свою структуру. За два десятилетия до приезда Петра, в 1667 году был создан перспективный план развития города. В соответствии с ним Амстердам получал три концентрических канала, соединенные сетью радиальных улиц и каналов. При этом изначально были определены принципы зонирования территории города. Как отмечала О.И. Брайцева, участки вдоль «...концентрических каналов отводились для строительства деловых зданий и жилых домов купеческого патрициата, а по радиальным улицам – для жилищ среднего класса и ремесленников; места вдоль гаваней и больших каналов – для складов; территория с запада, Йордан – для индустрии и благотворительных учреждений; судостроительные верфи располагались вдоль восточного залива Эй» [9, с. 142]. Таким образом, социальное зонирование наряду с прямоугольной сеткой улиц, модульностью и использованием типовых проектов для застройки можно считать элементом представления о регулярности «нового» города.

На гравюре видно, что некоторые кварталы застроены очень плотно и не имеют внутренних дворов. Другие, наоборот, показаны с большим количеством зелени и застроены с разрывами. На панораме города, размещенной внизу гравюры, можно рассмотреть 2–3 этажные каменные дома, образующие «сплошную фасад». До сегодняшнего дня сохранились некоторые дома того времени¹³. Например, 4-этажный дом братьев Трип (Трипенхейс), построенный в 1660–1662 годах по проекту архитектора Ю. Вингбонса. Он сделан в классицистической манере, украшен пилястрами и фронтоном в центральной части. Ратуша, о которой мы точно знаем, что ее осматривал русский царь, была построена архитектором Я. Ван Кампеном в «... строгих формах классицизма, идущих от образцов

¹³ Материал об архитектуре зданий Амстердама, виденных Петром, представлен в книгах С.В. Горбатенко [12, 13].

ренессанса Палладио...» [9, с. 445]. Это симметричное в плане здание с двумя внутренними прямоугольными дворами. На главном фасаде выделены три ризалита, центральный завершен классицистическим треугольным фронтоном. В декоре активно используется ордер. Здание увенчано часовой башней с куполом, которая стала важной доминантой в городе. «Во всей объемной структуре здания не трудно заметить влияние дворцовой архитектуры Франции, особенно в членении фасадов» [11, с. 348]. Это был один из наиболее значительных памятников классицизма. Таким образом, Петр видел архитектуру классицистическую, со строгой симметрией и осознанным использованием ордера.

Работа и учеба в Ост-Индской компании не мешали Петру Алексеевичу знакомиться с жизнью Амстердама. Достоверно известно, что на протяжении нескольких месяцев пребывания здесь молодой царь посещал различные учреждения, увеселительные мероприятия, музеи, мастерские и проч., брал уроки анатомии у анатома Рюйша. Он имел возможность подробно рассмотреть новые для России типы сооружений: биржу, ратушу, адмиралтейство, верфи, гостиницы и др. Погружаясь в иную жизнь, Петр Алексеевич и его «товарищи» воспринимали внешние атрибуты другой культуры. Именно во время пребывания в Амстердаме Петр «переодел» посольство в «немецкое» платье (как известно, сам царь уже давно носил в неофициальной обстановке иноземные костюмы). Для волонтеров была сшита новая одежда, куплены «ленты золотые с кистями, что бывают на плече», парики, шляпы, шпаги и перевязи, башмаки, манжеты и т.д. [6, с. 274]. Как заметил М.М. Богословский, в глазах русских участников этого путешествия, «...когда они вернутся из-за границы, костюмы их соотечественников будут уже «старосветскими»» [6, с. 255]. Наверное, старомодной им казались и архитектура, и уклад жизни.

Голландия второй половины XVII века была одной из ведущих стран Европы. Великая морская держава в зените славы. Здесь была сосредоточена европейская и колониальная торговля. Амстердам был главным складом заморских редкостей. Бурный экономический рост способствовал притоку населения и воплощению самых новых идей в области градостроительства и архитектуры. О.И. Брайцева описала это время как «золотой век» Голландии: «... господствующей стилистической системой становится «голландский» классицизм, исходящий от позднеренессансной школы Палладио. Античность в понимании этой школы становится в глазах зодчих того времени идеальным выражением разумного начала в архитектуре» [10, с. 440]. Здесь выпускались многочисленные гравированные издания переводов итальянской литературы по архитектуре и сборники «отечественных проектов и обмеров» [10, с. 442]. «...Сытое благополучие виднелось во всем, что начинало окружать путешественника, вступившего тогда на территорию Голландии, – писал М.М.Богословский, – в величественных и изящных постройках ее городов, в роскоши обстановки городской жизни, в великолепном внутреннем убранстве жилищ, украшенных недюжинными произведениями искусства и художественного ремесла, <...> в бесконечном множестве на столь небольшой территории фабрик, заводов и мастерских ...» [6, с. 127–128]. Молодой царь впитывал элементы чужой культуры, но не забывал и о цели этого путешествия: при участии Петра проходили переговоры с английским королем Вильгельмом III в Утрехте, встречи с Голландскими Генеральными Штатами в Гааге.

Гаага, один из самых важных городов Голландии, в конце XVII века не имела укреплений, но была окружена каналом. Внутри также была сеть каналов. Застройка города была менее плотной, чем в Амстердаме. В центральной части на берегу озера находился комплекс Бинненхоф, в котором заседали Генеральные Штаты, парламент Нидерландов, и где побывал Петр I (рис. 7). Русское посольство, по сведениям М.М. Богословского, было размещено во «дворце принца Маврикия», Маурицхейсе. Оно было построено в 1630-х годах по проекту Я. ван Кампена и П. Поста в духе голландского классицизма¹⁴ рядом с Биннехофом, и его изображение есть на гравюре из Атласа Вита. Восстановленное

¹⁴ О.И.Брайцева так описывает архитектуру Маурицхейса: «Свободная постановка здания на берегу озера позволила создать строго симметричный план с парадной лестницей на главной оси и раскрыть все четыре фасада...» [10, с.445]

после пожара 1704 г. здание сохранилось до нашего времени. На гравюре оно показано стоящим отдельно от других, что выделяет его из массы пристроенных друг к другу домов. План здания построен по принципу осевой симметрии. Центральная часть главного фасада завершена треугольным фронтоном, в декоре использован ионический колоссальный ордер [11, с. 347–348].

Рис. 7. Гаага. Гравюра из Атласа Вита. 1698г. Фрагмент

Бывший замок Бинненхоф окружен открытыми садами и парковыми зонами. Застройка этого района состоит из типичных голландских домов, узкой стороной выходящих на улицу и примыкающих друг к другу, и более крупных зданий с высокой кровлей, конек которых расположен параллельно улице. На гравюре из Атласа Вита внутри кварталов изображены декоративные садики, часто с симметричной планировкой. Видно, что по своей структуре центральная часть города оставалась средневековой. На окраинах города дома стояли с большими разрывами, некоторые – в глубине участка. Планировка здесь больше напоминает предместье.

Еще один примечательный город в Голландии, который посетил Петр, был Делфт. Царь побывал здесь, когда в январе 1698 года отправился на яхте в Англию, оставив посольство в Голландии. В журнале, который вели путешественники, Делфт отмечен как «нарочито укрепленный и добре построенный город» [6, с. 297]. В этот раз Петр был здесь проездом и, вероятно, мог составить только поверхностное представление о нем. Но, как указывает М.М. Богословский, русский царь побывал здесь весной, после возвращения из Англии. По преданию в Делфте он познакомился с голландским зоологом Левенгуком. Как и другие города Голландии, Делфт был пронизан сетью каналов и улиц, деливших город на кварталы. Но эта сеть была более «регулярной», форма многих кварталов была близка к прямоугольной (рис. 8).

Еще одной отличительной особенностью Делфта была большая по размерам и прямоугольная по форме рыночная площадь. Кварталы в центральной части города застроены очень плотно. Но ближе к границам города участки становятся больше, фасад улицы – разреженным.

Кроме описанных нами, Петр I посетил много других городов Голландии. Какие-то из них проездом, в других жил по несколько дней. Точный маршрут его путешествий не всегда известен, так как царь часто передвигался самостоятельно, без посольства. Из крупных городов Голландии, в которых побывал Петр Алексеевич, можно отметить Лейден, в котором находился известный университет, и Нимвеген, один из древнейших городов на

территории государства. Петр посетил Хет Лоо, резиденцию штатгальтера Вильгельма III¹⁵, отстроенную в 1780-х – 1790-х годах в духе голландского классицизма, с симметричной композицией построек дворца и регулярным садом позади него.

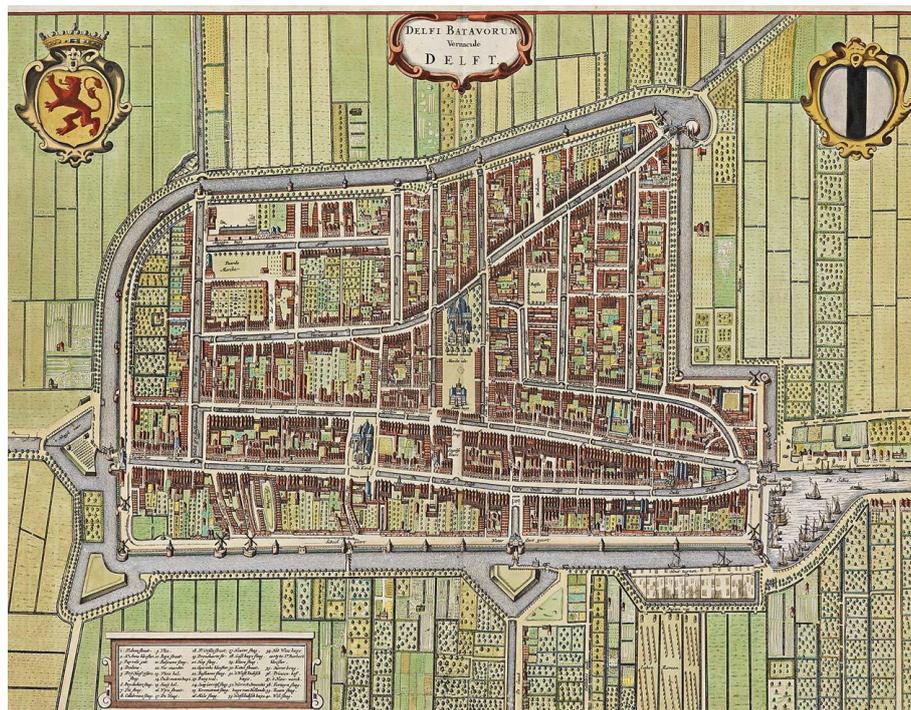

Рис. 8. Делфт. Гравюра из Атласа Вита. 1698 г.

Регулярную планировку, вероятно, Петр мог видеть чаще всего в загородных дворцах и усадьбах, которые он посещал в большом количестве. Эстетика длинных прямых аллей, четких геометрических композиций боскетов, террас с расположенными на них павильонами и фонтанами, симметричных объемов зданий прослеживается в гравюрах, изображающих резиденции знатных вельмож. Но и «увеселительные дома» зажиточных горожан, расположенные в предместьях голландских городов, имели регулярные сады с беседками и оранжереями. В самих городах пространства внутри каждого квартала также подразумевали некие регулярные садики. Очевидно, что стремление к симметрии и зонированию проще всего могло быть осуществлено в загородных владениях, но в Голландии были и целые поселения, создаваемые с начала XVII века, изначально «... имевшие типовые планировочные схемы на основе протяженных прямых улиц и каналов...» [19, с. 195] – польдеры. В работах С.В. Клименко [19] и С.Б. Горбатенко [13] приведены планы польдера Бемстер, территория которого разбита прямоугольной сеткой дорог и каналов на почти равные квадраты и прямоугольники кварталов, разделенных на длинные участки. При таком делении читается и некое социальное зонирование: кварталы с очень маленькими владениями группируются в нескольких отдельных местах. У нас нет точных данных, посетил ли Петр такие поселения, но исследователи отмечают большую вероятность этого.

Таким образом, в Голландии, куда так стремился Петр I, он не только увидел, но и почувствовал другой образ жизни, другую среду, отличную от среды русского города. Здесь средневековая система извилистых узких улиц соединялась с часто линейной сетью каналов. Сплошная застройка улиц 2–4 этажными каменными домами – с открытыми пространствами зеленых скверов и садов в городе. Средневековый же тип узких домов с

¹⁵ Штатгальтер Голландии, Зеландии, Утрехта, Гельдерса и Оверэйсела Вильгельм III, более известный как Вильгельм Оранский, король Англии, Ирландии и Шотландии (с 1689 года), родился в Гааге и приходился двоюродным братом Фридриху III Бранденбургскому.

щипцовым завершением фасада – с классицистическими особняками, в оформлении которых активно использовался ордер и другие элементы стиля.

В Англии Петр находился в течение 3,5 месяцев. Он жил в Лондоне и периодически выезжал на несколько дней в другие города. Структура столицы Англии в это время также оставалась «средневековой» [21, с. 307] (рис. 9). Как отмечала Т.Ф. Саваренская, большой лондонский пожар 1666 года привел к появлению проектов реконструкции Сити, созданных Кристофером Реном и Джоном Эвелином «...под влиянием французского регулярного градостроительства. Однако, как известно, эти проекты не были реализованы» [20, с. 19]. Но, если с точки зрения воплощения градостроительных идей Лондон не мог служить примером для Петра¹⁶, то многие здания и площади были спроектированы в «новых» стилях. Это были постройки Иниго Джонса, Джона Вэбба, Кристофера Рена, созданные во многом под влиянием взглядов А. Палладио. Кроме того, в 1667 году был принят закон, регламентирующий строительство в лондонском Сити. Согласно этому документу все дома должны были строиться из кирпича, структура и размеры домов были регламентированы. Было создано «... некое подобие типовых проектов трех видов: дома для больших улиц, средних улиц, проездов и переулков. Различались они только числом этажей и размерами <...> Правила эти выполнялись, причем они повлияли не только на застройку Лондона второй половины XVII столетия, но и применялись во многих других городах Великобритании. В Сити они создали единый пропорциональный строй и ритм застройки» [22, с. 70].

Рис. 9. Лондон. Гравюра Вацеклауса Холлара, после 1688 г.

По словам М.М. Богословского, «нигде, может быть даже в Венеции, не было тогда столько громадных и роскошных дворцов, королевских и частных, принадлежавших знати и богатому купечеству, как в Лондоне» [6, с. 304]. Кроме того, некоторые улицы с 1680-х годов стали освещаться фонарями [6, с. 306]. Из Лондона Петр I совершал поездки по стране: был в Портсмуте и в Виндзоре, Гринвиче и Оксфорде, в других городах. Известно, что он осматривал Хэмптон-корт, королевский дворец, перестроенный Кристофером Реном, и его

¹⁶ Т.Ф. Саваренская отмечала, что у англичан укоренился взгляд на градостроительство, «...как на область, не требующую общей художественной регламентации и являющуюся скорее результатом строительной деятельности, нежели ее предварительным замыслом». [20, с.19]

же Королевский госпиталь для матросов в Гринвиче, начатый еще Иниго Джонсом и Джоном Веббом (рис. 10).

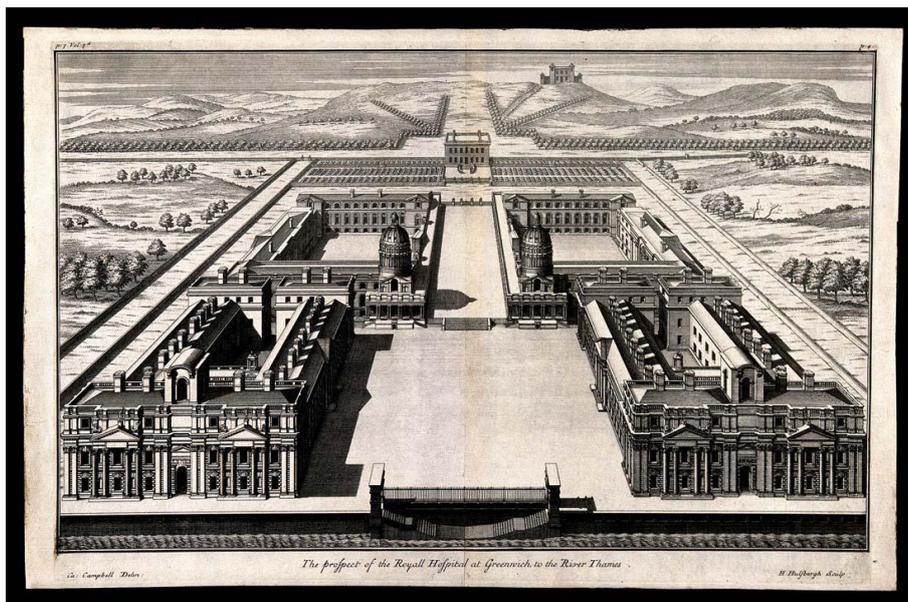

Рис. 10. Королевский госпиталь в Гринвиче. Гравюра Х. Халсберга по К. Кэмпбеллу, 1715 г.

В этих комплексах зданий видно стремление к созданию симметричных ансамблей (в общем и в отдельных частях), сочетающие в себе как открытые пространства, так и замкнутые двory. Обращение к классике, к архитектуре эпохи Возрождения, к трудам теоретиков архитектуры было особенно важно для Англии XVII века. Благодаря ему сформировался особый стиль английского классицизма, основанный на палладианстве [11, с. 330]. Трактат Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре» имел огромное влияние на архитектурную мысль не только в Англии, но и в других западноевропейских странах. Многочисленные переиздания трудов Палладио продавались в книжных лавках, авторитет его был достаточно велик. Известно, что русский стольник князь Долгоруков, обучавшийся в математической школе в Венеции в 1699 году, предпринял перевод трактата Палладио на русский язык [17, с. 31]. Н.А. Евсина отмечала, что «...Палладио был особо почитаем в Венеции конца XVII в., это и определило выбор Долгорукова. Стал как будто важен автор, но едва ли не важнее был его авторитет, признанный другими» [17, с. 32]. И, вероятно, именно в Англии русский царь и его товарищи могли видеть примеры архитектуры классицизма высокого уровня.

Через некоторое время после возвращения Петра из поездки в Англию он вместе с посольством отправился через Германию в Вену, столицу Священной Римской империи германской нации. Из больших городов останавливались в Лейпциге (один день) и Дрездене (четыре дня). Оба города имели средневековое происхождение и планировку, укрепления в виде стен и бастионов. Но, в отличие от многих средневековых городов, развивавшихся в соответствии с естественной топографией, Дрезден изначально имел регулярный план [7, с. 146]. Наряду со средневековой застройкой здесь к концу XVII века появились здания и комплексы в «новом стиле». Для южной части Германии таким стилем было барокко.

Вена, где Петр прожил около месяца, в это время была столицей империи. «Императорская Вена – новый «немецкий Рим» – становится сосредоточием культурного мира всей Центральной Европы. В области развития архитектурных идей барокко эстафета лидерства <...> переходит к столице Австрии Вене. Прежнему понятию «римский вкус» теперь соответствовало новое – «венский» ...» – писал А.И. Каплун [10, с. 340]. Здесь

в это время работал известный архитектор Фишер фон Эрлах, начал свою деятельность М.-Д. Пеппельманн. Петр I осматривал многие достопримечательности в Вене, несколько раз посещал императора Леопольда I в его дворце Neue Favorita в предместье Виден, бывал в Аутгартене, построенном по проекту Ф. фон Эрлаха, был в церквях, кунсткамере, библиотеке. Столица империи во многом еще сохраняла «средневековый» вид, но ее предместья активно застраивались после 1683 года¹⁷. Как отмечает М.М. Богословский, Петр посмотрел в Вене все, «...что могло привлекать его интерес».

Таким образом, Петр Алексеевич воочию познакомился не только со средневековой традиционной архитектурой западноевропейских городов, но и с яркими примерами архитектуры классицизма (и палладианства) в Северной Европе и барокко – в Центральной ее части.

Петр стремился посетить Венецию. Там, по мнению М.М. Богословского, было то, что в этот момент более всего интересовало царя: галерный (гребной) флот [6, с. 580]. Он мог бы быть полезен при сражении в Азовском море. В Венеции были сделаны приготовления для приема русского царя. Посольство должно было поселиться во дворце Фоскари. Петр пожелал остановиться в Арсенале, ему был предложен дом *il Paradiso*. Но события в России, бунт стрельцов и угроза захвата Москвы вынудили Петра вернуться на Родину прежде запланированного срока¹⁸. Когда на пути в Москву Петру пришло известие о подавлении бунта, он все же продолжил путь в Россию. Мы не можем говорить о прежнем интересе царя к различным достопримечательностям на этом отрезке пути. Его внимание привлекали в основном крепости, замки, арсеналы, места добычи соли. Он останавливался на небольшое время в польских городах Рава, Томашов, Замостье, Тересполь, Минск и др. Затем, через Смоленск приехал в Москву. В этой части путешествия Петра I по западноевропейским странам нам наиболее интересно посещение Замостья (Замосць) – регулярной крепости, построенной в 1580–1590-х годах по проекту итальянского архитектора Б. Морандо. По мнению С.В. Горбатенко, «обладающий правильной прямоугольной планировкой с обширной центральной площадью, окруженный ренессансными зданиями, с доминирующим величественным зданием ратуши, он не мог быть незамечен царем» [12, с. 139].

Во время его путешествия города Западной Европы предстали перед Петром I в своем многообразии. Это были и старые поселения со своей «историей», иногда античным происхождением и памятниками готического или романского периодов, сохранившие средневековую сеть улиц и принципы застройки. Были и относительно «новые» города, сохранявшие также традиционную систему тесно поставленных друг к другу домов, формирующих улицу, но имеющие районы с менее плотной застройкой. Почти все города имели новые системы укреплений, что было вызвано многочисленными войнами на протяжении всего XVII века. В Голландии Петр увидел города, пронизанные сетью каналов, это предавало им более регулярный вид. В Англии многие улицы были освещены фонарями, вымощены камнем. К концу XVII века города начали наполняться зданиями, построенными по другим, отличным от средневековых принципам. Это были спроектированные архитекторами дома и комплексы с продуманной планировкой и фасадами. Часто они ставились отдельно от других зданий, не примыкая к ним, как было принято в Средние века. Активно использовалась ордерная система с ее пропорционированием отдельных частей. Симметрия проявлялась как в композиции фасадов, так и в планировке здания или комплекса. Кровля таких домов имела более сложные очертания, чем в средневековых постройках. Петр увидел различные стили такой «новой» архитектуры: в Голландии «голландский» классицизм, в Англии – английскую интерпретацию классицизма, которые были тесно связаны с палладианством, в Австрии и южных районах Германии – барокко. В частных резиденциях аристократов Швеции, Германии и других стран русский царь видел архитектуру и сады, ориентированные на

¹⁷ Архитектурные комплексы, которые мог увидеть Петр на стадии строительства, описаны в книге С.В. Горбатенко «Архитектурные маршруты...» [12].

¹⁸ Существует версия, что сам Петр I мог «тайно» посетить Венецию в это время (С. Андросов).

модный французский классицизм, в первую очередь на Версаль. Общественные сооружения, становящиеся доминантами в городе, также строились в новой манере, пространства вокруг них превращались в спланированные и красиво оформленные площади. Даже дома не очень богатых горожан получали элементы ордерного декора в виде порталов или наличников. Возможно, что Петр видел и проекты перепланировки городов в регулярном духе (в Утрехте, в Амстердаме, в Лондоне), и примеры осуществленных идей поселений, основанных на прямоугольной сетке улиц и каналов и модульной системе (голландские польдеры). Все это, сделанное качественно и поданное с гордостью, не могло не вызывать желание построить нечто подобное и у себя в России.

Как отметил Д.О. Швидковский, «...в отличие от своих предшественников на русском троне первый император намного определеннее представлял себе, какими должны стать города и здания в реформируемом им государстве» [25, с. 211]. Этот образ «идеального» города формировался постепенно, на основе впечатлений от путешествий, общения с выдающимися людьми своего времени (политиками, архитекторами, учеными). Несомненно, многочисленные гравюры с изображениями выдающихся произведений архитектуры, представленные в трактатах или приобретенные отдельно, тексты с их описанием также внесли свой вклад в формирование такого представления. Личный опыт преобразований, проб и ошибок, также оставил свой след.

Одной из составляющих этого представления об «идеальном городе» являются, несомненно, личные впечатления царя, полученные им в первом путешествии по Западной Европе. Попробуем составить собирательный образ западноевропейского города конца XVII века, основываясь на анализе описанных выше городов. Он представляет собой хорошо укрепленное поселение, имеющее стены, земляные бастионы и наполненные водой рвы. Около города расположены предместья. Город находится рядом с рекой или морем, которые влияют на его жизнь (перевозка грузов, рыболовство, оборона и прочее). В трассировке улиц просматривается средневековая нерегулярная схема, дополненная фрагментами прямоугольной сетки. Иногда встречаются достаточно широкие прямые протяженные улицы. Центр города выделен наиболее важными зданиями, которые являются высотными доминантами в образе города (собор, ратуша, замок). Часто эти главные здания построены (или достроены) уже в новом стиле – барокко, классицизм, украшены резными деталями и имеют акцентированные лестницами или портиками парадные входы. Рядом с ними есть некие открытые общественные пространства, часто с садом или небольшой парковой зоной. Различные площади с правильной формой плана украшают и другие районы города. Основным структурным элементом города является квартал, застроенный домами по периметру. При этом каждый дом включает в себя, в свой объем как жилую, так и хозяйственную часть. Поэтому строения имеют несколько этажей и смыкаются друг с другом, образуя единый фасад улицы. И это единство может проявляться не только в одинаковой ширине домов, но и в одной высоте и стилистическом решении фасадов. В центральной части города застройка более плотная: внутриквартальное пространство очень маленькое, здания занимают большую часть участка. Ближе к границам города дома начинают ставиться более свободно, по улице появляются промежутки без зданий, но с оградами. В делении квартала на участки часто просматривается модульный принцип: многие владения имеют «прямоугольную» форму и близкий размер. Пространство города делится на районы по социальному принципу и профессиональной принадлежности. Соответственно, размеры, вид и качество застройки в разных районах отличается друг от друга. «Промышленные» объекты – заводы, мастерские, доки – также занимают часть города. В архитектуре преобладают традиционные средневековые типы фахверковых или каменных домов с высоким щипцом на фасаде, но богатые горожане стремятся строить дома по проектам архитекторов. Стиль таких домов определяется модой этой области (в странах Северной Европы ориентируются на классицизм, ближе к югу – на барокко) или индивидуальными предпочтениями заказчика. Встречаются и дома, в облик которых добавлены лишь отдельные элементы «новой архитектуры»: пилястры, наличники окон, имитация карниза и проч. В городе достаточно много элементов благоустройства: каменное мощение улиц, зеленые аллеи. В предместьях находятся летние дворцы знати и владения менее

зажиточных горожан, занимающихся сельскохозяйственным трудом. Застройка здесь более свободная и размеры земли дают возможность аристократии обустраивать свои резиденции в духе Версаля.

Западноевропейские города, которые посетил Петр I во время своего первого заграничного путешествия, имели в большинстве своем нерегулярную средневековую структуру и, судя по гравюрам, застройку. Но в них можно выделить и элементы регулярности:

- для новых районов создавались *проекты* планировки;
- в этих проектах закладывалось социальное *зонирование*;
- при проектировании или реконструкции предпочтение отдавалось *прямоугольной системе улиц* (и каналов) или более сложной, но геометрической схеме, включающей в себя длинные прямые улицы-лучи;
- при разбивке кварталов использовался *модуль*;
- городские *площади* приобретали правильную форму;
- для застройки городов и их предместий использовались *типовые проекты*, которые могли организовывать пространство улиц в едином стилистическом и пропорциональном ключе;
- в структуре фасадов жилых домов и общественных сооружений активно использовались *принципы симметрии и ордерная система*.

Это не были застывшие в своем развитии города. Во многих из них, а особенно – в столицах и их предместьях, шло активное строительство. Знать и государство обустраивала города в соответствии со своими представлениями о красоте, которые тесно были связаны с понятием регулярности. И, вероятно, это стремление к изменениям, обновлению, очень импонировало молодому русскому царю.

Анализируя указы Петра I, которые он издал после возвращения из первого заграничного путешествия, можно убедиться, что царь пытается воплотить все то лучшее, привлекательное, что он увидел в западноевропейских городах. Это и каменное строительство, и выравнивание застройки по красной линии улицы, строительство высотных башнеобразных доминант в «стилях», ориентированных на барокко или классицизм, введение новых типов домов («образцовые» мазанки), мощение улиц камнем, «расчистка» общественных территорий.

Но уже через десятилетие после этой поездки Петр, сохраняя прежние требования к застройке города, вводит новые. И эти требования, на наш взгляд, базируются не столько на увиденном им лично¹⁹, сколько на умозрительных моделях геометрически вычерченных «идеальных» городов из теоретических трактатов. План застройки острова Котлин (1709–1712), проекты центральной части Санкт-Петербурга, выполненные Д. Трезини (1714–1715) и Ж.-Б. Леблонем (1717), генеральный план Петербурга 1715–1716 гг. показывают стремление не просто воссоздать тип западноевропейского города с периметральной застройкой кварталов, но сформировать логически и геометрически «правильный» город, с прямыми улицами и домами, построенными «в одной манере», где все продумано заранее и развивается по намеченному плану.

В полной мере воплотить петровский образ идеального города в Санкт-Петербурге не удалось. Москва также испытала на себе стремление к подобной регулярности. После смерти Петра в 1725 году некоторые его указы, касающиеся застройки Москвы и Санкт-Петербурга, были отменены. Но многие идеи, связанные с теорией архитектуры, пониманием красоты и «правильности», нашли свое продолжение. Петровские

¹⁹ Известно, что города Западной Европы Петр позднее посещал неоднократно: во время военных походов, в поездках «на воды». Второе большое путешествие царя состоялось в 1716–1717 годах. Но, по мнению исследователей, именно впечатления от пребывания за границей в составе Великого посольства оказали наибольшее влияние на царя и во многом определили его предпочтения.

«пенсионеры», П.М. Еропкин, Т.Н. Усов, И.К. Коробов, И.А. Мордвинов, И.Г. Устинов, И.Ф. Мичурин и другие, направленные им обучаться архитектуре в Италию и Голландию, сыграли большую роль в дальнейшем развитии архитектуры и градостроительства в России.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL:

https://kolekcijos.biblioteka.vu.lt/islandora/object/atmintis%3AVUB01_000480020#00118 в авторской обработке (дата обращения 24.06.2022).

Рис. 2а. URL: <https://pastvu.com/p/a/s/i/2/sj2pe5n1z3c0ucrp8u.jpg> (дата обращения 25.06.2022); 2б. [8, с.43].

Рис. 3. URL: http://jvmm.lv/images/M%C5%ABrnieku_%C4%B7elle/image1.jpeg (дата обращения 20.06.2022).

Рис. 4. [3, 86].

Рис. 5. Сайт Королевской Национальной библиотеки Нидерландов. (www.kb.nl) URL:

<https://web.archive.org/web/20211130191554/https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/stedenatlasdewit/page/9/zoom/1/lat/-70.49557354093136/lng/-125.15625000000001> (дата обращения 27.06.2022)

Рис. 6. URL: <File:Plan van Everard Meyster met plattegrond uitbreiding Utrecht.jpg - Wikimedia Commons> (дата обращения 27.06.2022).

Рис. 7. Сайт Королевской Национальной библиотеки Нидерландов. URL:

<https://web.archive.org/web/20211130191554/https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/stedenatlasdewit/page/48/zoom/2/lat/-54.470037612805754/lng/-13.359375> в авторской обработке (дата обращения 27.06.2022).

Рис. 8. Сайт Королевской Национальной библиотеки Нидерландов. URL:

<https://web.archive.org/web/20211130191554/https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/stedenatlasdewit/page/21/zoom/2/lat/-54.470037612805754/lng/-13.359375> (дата обращения 27.06.2022).

Рис. 9. Сайт Королевской Национальной библиотеки Нидерландов. URL:

<https://web.archive.org/web/20211105162352/https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/vanderhagen2/page/20/zoom/2/lat/-47.5172006978394/lng/-90.3515625> (дата обращения 27.06.2022)

Рис. 10. URL: <http://catalogue.wellcomelibrary.org/record=b1184577> (дата обращения 27.06.2022).

Список источников

1. Аронова А.А. Первый «Русский Виньола» как отражение дидактики петровских преобразований / Сб.: Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. Москва, 2001. С. 92–98. ISBN 5-8360-00043-3
2. Белинцева И.В. Аналогии в истории градостроительства: Санкт-Петербург и другие балтийские города / Сб.: Архитектура в истории русской культуры. Вып.7: Санкт-Петербург и архитектура России / Отв.ред. И.А. Бондаренко. Москва: КомКнига, 2007. С. 25-40. ISBN 978-5-484-00809-4
3. Белинцева И.В. Города Балтики и их образная интерпретация в архитектуре петровского времени / Сб.: Архитектура в истории русской культуры. Вып.3. Желанное и действительное. Москва, 2001. С.85–91. ISBN 5-8360-00043-3
4. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук; авт.-сост. И. Н. Лебедева. Санкт-Петербург: БАН, 2003. 431 с.; ISBN 5-336-00037-X
5. Библиотека Петра I. Указатель-справочник. Составитель Е.И.Боброва. Под ред. Д.С. Лихачева. Ленинград, 1978.

6. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.2. Москва: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1941.
7. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2-х т. Т.1. Москва: Стройиздат, 1979. 495 с.
8. Васильев Ю. Классицизм в архитектуре Риги. Рига: Издательство Академии наук Латвийской ССР, 1961. 383 с.
9. Всеобщая История Архитектуры: В 12 т. /Т. 6: Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV – первая половина XIX вв. / Под редакцией П.Н. Максимова. Москва: Стройиздат, 1968. 568с.
10. Всеобщая История Архитектуры: В 12 т. / Т. 7: Западная Европа и Латинская Америка. XVII – первая половина XIX вв. / Под редакцией А.В. Бунина. Москва: Стройиздат, 1969. 620 с.
11. Герасимов Ю.Н., Годлевский Н.Н., Зубова М.В. История архитектуры: учебник для вузов. В 2-х тт. Т.2. Москва: Архитектура-С, 2016. 464 с. ISBN 978-5-9647-0271-9
12. Горбатенко С.Б. Архитектурные маршруты Петра Великого. Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2015. 374 с. ISBN 978-5-89566-154-3
13. Горбатенко С.Б. Новый Амстердам. Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. Санкт-Петербург: Печат. Двор, 2003 (ГПП Печ. Двор). 367 с. ISBN 5-7062-0204-4 (с)
14. Гузевич Д.Ю. Дипломатическая цель Великого посольства 1697–1698/99 / В журнале «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. международные отношения». Т. 13, номер 2, год 2013 С. 3-11 ISSN: 1819-4907. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20843194> (дата обращения 18.07.2022).
15. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: рубеж эпох, или Начало пути, 1697-1698. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. 693 с. ISBN 978-5-86007-607-5
16. Гуляницкий Н.Ф. XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод) // Архитектурное наследство. Вып.38. Проблемы стиля и метода в русской архитектуре / Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. Москва: Стройиздат, 1995. С. 61-82. ISBN 5-274-02196-4
17. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. Москва: Наука, 1975. 262 с.
18. Иогансен М.В. Михаил Земцов. Ленинград: Лениздат, 1975. 142 с.
19. Клименко С.В. Французская модель города в проектом плане Петербурга Жана-Батиста Александра Леблон 1717 года // Европейские маршруты Петра Великого: к 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного петровского конгресса Париж-Реймс, 20-22 апреля 2017 года. Париж-Реймс, 2018. С. 190-206. ISBN: 978-5-8015-0392-9
20. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII – XIX вв.: Эстетические и теоретические предпосылки. Москва: Стройиздат, 1978. 191 с.
21. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период. Москва: Стройиздат, 1984. 376 с.
22. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О. Градостроительство Англии XVII-XVIII веков: Город и природа. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 140 с. ISBN 5-8360-0403-X

23. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.1(1147-1762). Москва, 1950. 412 с.
24. Чебуркин Н.А. Крепость Фридрихсбург: история строительства и разрушения / Оборонительные сооружения Европы и Восточной Пруссии: изучение, вопросы консервации, реставрации и возможности использования: Сборник материалов пятой международной конференции. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 69-75.
25. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. Москва, «Архитектура-С», 2016. 512с. ISBN 978-5-9647-0286-3

References

1. Aronova A.A. *Pervyj «Russkyj Vinola» kak otrazhenie petrovskih preobrazovanyj* [The First "Russian Vignola" as a reflection of the didactics of Peter's Transformations]. Architecture in the history of Russian culture. Issue 3. Moscow, 2001, 92-98 p. ISBN 5-8360-00043-3
2. Belintseva I.V. *Analogii v istorii gradostroitelstva: Sankt-Peterburg I drugie baltijskie goroda* [Analogies in the history of urban planning: Saint Petersburg and other Baltic cities]. Architecture in the History of Russian Culture. Issue 7. Moscow, 2007, 25-40 p. ISBN 978-5-484-00809-4
3. Belintseva I.V. *Goroda Baltiki I ih obraznaya interhretatsiya v arhitekture petrovskogo vreveny* [Baltic cities and their figurative interpretation in the architecture of Peter the Great's time]. Architecture in the history of Russian culture. Issue 3. Moscow, 2001, pp. 85-91 p. ISBN 5-8360-00043-3
4. Biblioteka Petra I. *Opisanie rukopisnih knig* [Peter I Library. Description of handwritten books]. Sankt-Peterburg, 2003, 431 p. ISBN 5-336-00037-X
5. Biblioteka Petra I. *Ukazatel-spravochnik* [Peter I Library. Index-reference]. Leningrad, 1978.
6. Bogoslovsky M.M. Peter I. *Materialy dlya biografii* [Peter I. Materials for a biography]. Volume 2, Moscow, 1941.
7. Bunin A.B., Savarenskaya T.F. *Istoria gradostroitel'nogo iskusstva* [The history of urban planning art]. Volume 1, Moscow, 1979, 495 p.
8. Vasiljev Y. *Klassitsizm v arhitekture Rigi* [Classicism in the architecture of Riga]. Riga, 1961, 383p.
9. *Vseobshchaya istoria arhitektury* [General History of Architecture]. In 12 vol, Volume 6, Moscow, 1968, 568 p.
10. *Vseobshchaya istoria arhitektury* [General History of Architecture]. In 12 vol, Volume 7, Moscow, 1969, 620 p.
11. Gerasimov Y.N., Godlevskiy N.N., Zubova M.V. *Istoriya arhitektury* [History of architecture]. In 2 vol, Volume 2, Moscow, 2016, 464 c. ISBN 978-5-9647-0271-9
12. Gorbatenko S.B. *Arhitekturnie marshruty Petra Velikogo* [Peter the Great's architectural Itineraries]. St. Petersburg, 2015, 374 p. ISBN 978-5-89566-154-3

13. Gorbatenko S.B. *Noviy Amsterdam. Sankt-Peterburg I arhitekurnie obrasy Niderlandov* [New Amsterdam. St. Petersburg and Architectural Images of the Netherlands]. St. Petersburg, 2003, 367 p. ISBN 5-7062-0204-4 (c)
14. Gouztvitch D.Y. *Diplomaticheskaja tsel Velikogo posolstva 1697–1698/9* [The diplomatic aim of the Great embassy 1697–1698/99]. IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES. SERIES: HISTORY. INTERNATIONAL RELATIONS. V.13, no. 2, 2013, pp. 3-11. ISSN: 1819-4907
15. Gouztvitch D.Y., Gouztvitch I.D. *Velikoe posolstvo: rubezh epoh ili Nachalo puti. 1697-1698* [The Great Embassy: the Turn of the Epochs, or the Beginning of the Way, 1697-1698]. St. Petersburg, 2008, 693p. ISBN 978-5-86007-607-5
16. Gulyanitsky N.F. *XVIII vek v russkoy arhitekture (epoha, stil, gradostroitelnyy metod)* [XVIII century in Russian architecture (epoch, style, urban planning method)]. Architectural heritage, Issue 38, Moscow, 1995, pp. 61-82. ISBN 5-274-02196-4
17. Evsina N.A. *Arhitekturnaya teoria v Rossii XVIII v.* [Architectural theory in Russia of the XVIII century]. Moscow, 1975, 262 p.
18. Iogansen M.V. *Mihail Zemtsov*. Leningrad, 1975, 142p.
19. Klimenko S.V. *Frantsuskaya model goroda v proektnom plane Peterburga Jana-Batista Aleksandra Leblona 1717 goda* [The French model of the city in the design plan of St. Petersburg by Jean-Baptiste Alexander Leblon in 1717]. Paris-Reims, 2018, pp. 190-206. ISBN: 978-5-8015-0392-9
20. Savarenskaya T.F. *Zapadnoevropeyskoye gradostroitelstvo XVII – XIX vv.: Esteticheskiye I teoreticheskiye predposilki* [Western European urban planning of the XVII – XIX centuries: Aesthetic and theoretical background]. Moscow, 1978, 191 p.
21. Savarenskaya T.F. *Istoria gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladelcheskiy I feodalnyy period* [The history of urban planning art. Slaveholding and feudal period]. Moscow, 1984, 376 p.
22. Savarenskaya T.F., Shvidkovsky D.O. *Gradostroitelstvo Anglii XVII-XVIII vekov: Gorod i priroda* [Urban planning in England of the XVII-XVIII centuries: The city and nature]. Moscow, 2001, 140 p. ISBN 5-8360-0403- X
23. Sytin P.V. *Istoria planirovki I zastroyki Moskvy/ Materialy I issledovaniya* [The history of planning and development of Moscow. Materials and research]. Vol.1 (1147-1762). Moscow, 1950, 412p.
24. Cheburkin N.A. *Krepost Fridrihsburg: istoria stroitelstva I razrusheniya* [Friedrichsburg Fortress: a history of construction and destruction]. Defensive structures of Europe and East Prussia: study, issues of conservation, restoration and possibilities of use: Collection of materials of the fifth International Conference. Kalinengrad, 2010, pp. 69-75.
25. Shvidkovsky D.O. *Istoricheskij put' russkoj arhitektury i ego svyazi s mirovym zodchestvom* [The Historical path of Russian architecture and its connections with world architecture]. Moscow, 2016, 512 p.

ОБ АВТОРЕ**Гольцева Татьяна Николаевна**

Старший преподаватель кафедры История архитектуры и градостроительства,
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
tn.golceva@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR**Goltseva Tatiana N.**

Senior Lecturer of the Department of History of Architecture and Urban Planning of the Moscow
Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
tn.golceva@markhi.ru